

А. В. Дегальцева

## ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В РЕЧИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ МОДЕЛИ PRAED

29

Изучение реального функционирования формальных образцов предложений в современной разговорной речи является одной из актуальных лингвистических проблем. В работе с опорой на классическую и современную научную литературу рассматривается грамматический статус неизменяемых слов, выступающих главным членом предложений, построенных по однокомпонентной структурной схеме Praed. Автор работы полагает, что подобные слова целесообразнее относить к предикативным наречиям, не выделяя их в особый грамматический класс. В статье предлагается семантическая типология таких наречий, функционирующих в современном обиходно-бытовом общении. Автор приходит к выводу, что предложения, построенные по структурной схеме Praed, употребляются в повседневном общении для передачи как объективной (диктумной), так и субъективной (модусной) информации. Они предназначены для того, чтобы называть состояния человека или окружающей среды, выражать субъективное отношение адресанта к речевой ситуации, характеризовать степень его уверенности в передаваемой информации. В большинстве случаев такие предложения используются адресантом для максимально обобщенной и одновременно эмоциональной оценки речевой ситуации. Структурная схема предложений, передающих различные состояния человека, расширяется за счет введения в нее субъективных детерминантов. Для предложений, выражающих состояния окружающей среды, регулярно наличие обстоятельственных детерминантов.

*The study of formal samples of sentences in the real modern colloquial speech is one of the topical linguistic problems. Having considered the classical and modern research papers, the author examines the grammatical status of uninflected words, which are the main members of the sentences of the Praed structural scheme. The author considers that such words should be classified as predicative adverbs rather than a special grammatical category. The article proposes a semantic typology of such adverbs functioning in modern colloquial speech. The author concludes that the sentences of the Praed structural scheme are used in everyday communication for transmitting both objective (dictum) and subjective (modus) information. They are used to reflect the state of a person or the environment, to express the attitude of the subject of speech to the speech situation, to characterize the degree of his confidence in the transmitted information. Most often, such sentences are used by the subject of speech to generalize and at the same time emotionally assess the speech situation. The pattern of the sentences expressing different human states is expanded by introducing subjective modifiers into it. The sentences expressing different situational states must include adverbial modifiers.*

**Ключевые слова:** предикативные наречия, категория состояния, структурная схема Praed, состояние человека, состояние природы, оценочные наречия, разговорная речь.

**Keywords:** predicative adverbs, category of state, Praed structural scheme, human condition, state of nature, evaluative adverbs, colloquial speech.



## Введение

Наречия образа действия способны выполнять в предложении самые разные синтаксические функции. Они могут занимать позиции компонентов составных именных или сложных сказуемых с глаголом (термин З.Л. Новожиновой [13]), второстепенных членов предложения и детерминантов. Исследователи отмечают, что «в славянских языках наречия в предикативной роли малоупотребительны» [7, с. 53]. Подвергаясь субстантивации или адъективации, наречия способны играть роли подлежащего, дополнения, определения. Наиболее значимой для них в структурном, семантическом и коммуникативном аспектах оказывается функция сказуемого.

## Материал и методы исследования

В данной работе рассматриваются семантические особенности предложений, построенных по структурной схеме Praed. В таких синтаксических единицах позицию главного члена занимают наречия, называющие различные состояния человека и среды (*душно, обидно, темно, холодно* и др.) или выражающие оценочное отношение адресанта к речевой ситуации (*важно, интересно, плохо, хорошо, ясно* и др.). Исследование проводится на материале 5000 предикативных единиц, извлеченных из устной и письменной форм современной разговорной речи. Устная форма обиходно-бытовой коммуникации изучается на материале сборников [9; 23], а также записей разговорной речи, представленных в Национальном корпусе русского языка [31] и на сайте проекта «Рассказы о свидениях и другие корпуса звучащей речи» [32]. Письменная форма такого общения анализируется на материале записей общения на форуме [30], текстовых описаний к видеоблогам и комментариев под видеороликами бытовой тематики, представленных на сайте *Youtube* [33]. Такое письменное электронное общение можно также назвать, опираясь на концепцию Н.Б. Лебедевой, естественной письменной речью (в противоположность «искусственной письменной речи»), которая характеризуется необработанностью, неофициальностью, отсутствием профессиональной направленности, высокой степенью спонтанности [11]. Конечно, выбранные нами жанры имеют разную степень подготовленности. Так, блоги нередко являются стилистически разнородными: могут сочетать в себе письменную форму разговорной речи с чертами публицистики, художественной прозы или делового общения [6; 12]. Для своего исследования мы старались отбирать частные некоммерческие блоги, в которых присутствует бытовая тематика и ощущается высокая степень спонтанности. При анализе материала использовались приемы сплошной выборки, количественного и семантического анализа, а также интерпретативный и логико-синтаксический методы.



## Характеристика разговорной речи как сферы исследования

Основной функцией разговорной речи является функция общения, а доминирующей чертой — «минимум заботы о форме выражения» [21, с. 137]. Эта сфера коммуникации характеризуется устностью, неофициальностью, непосредственностью, персональностью, спонтанностью, ситуативностью и повышенной эмоциональностью общения [5; 21]. Эти черты обиходно-бытовой речи влекут за собой нечеткость произношения, неточность или небрежность в выборе слов, а также употребление слов с широкой или неопределенной семантикой, преимущественно простых предложений, размытость границ высказывания [5; 21], использование средств экономной передачи информации [14].

По нашим данным, в разговорной речи высказывания, в основе которых лежит модель *Praed*, составляют 15 % от всех синтаксических единиц, где наречие выступает в предикативной функции. Прежде чем обратиться к особенностям семантического наполнения синтаксической модели *Praed* в обиходно-бытовой коммуникации, кратко рассмотрим вопрос о грамматическом статусе ее главного компонента.

### Грамматический статус главного члена предложения, построенного по структурной схеме *Praed*

Многие лингвисты вслед за Л. В. Щербой [29] и В. В. Виноградовым [2], относят языковые единицы, являющиеся главным членом однокомпонентной структурной схемы *Praed*, к особому классу слов — категории состояния [4; 8; 10; 16; 17]. Существует и противоположная точка зрения, согласно которой такие неизменяемые слова, называющие субъектное или бессубъектное состояние, рассматриваются внутри грамматического класса наречий [18; 22; 26–28]. Ученые, не относящие подобные неизменяемые слова к особой части речи, указывают на морфологическую разнородность их состава и отмечают, что семантико-синтаксические особенности таких языковых единиц не могут быть единственными критериями рассмотрения их в рамках самостоятельного грамматического класса. Мы разделяем эту точку зрения и полагаем, что семантические особенности (название состояния или оценочного отношения) и синтаксическая функция (роль главного члена предложения, построенного по модели *Praed*) подобных слов указывают лишь на их особый статус внутри адвербиальных лексем, но не являются достаточно обоснованной причиной рассмотрения их как особой части речи — категории состояния.

Обозначив свою позицию в вопросе о грамматическом статусе интересующих нас неизменяемых предикативных единиц, обратимся к их возможным семантическим типологиям, предложенным в лингвистической литературе.

В науке о языке неоднократно предпринимались попытки создания наиболее полной и адекватной семантической классификации предикативных наречий, или слов категории состояния. Обратимся к неко-



торым из них. Академик В. В. Виноградов, рассматривавший такие слова в рамках категории состояния, отмечал, что они могут выражать следующие значения: а) эмоциональное или психическое состояние, переживание (*грустно, радостно, тоскливо, боязно, стыдно*); б) физическое состояние (*голодно, щежотно, больно*); в) состояние природы (*сухо, темно, тепло, светло*); г) состояние окружающей среды (*пустынно, уютно, удобно*) [2, с. 336].

Е. М. Галкина-Федорук, в свою очередь, предлагала разделять все слова категории состояния на две большие группы: лексемы со значением модальной оценки и безлично-предикативные слова на -о. Внутри каждой группы ею вычленялось несколько лексико-семантических подгрупп. Так, среди оценочной лексики она выделяла слова, называющие волевые состояния человека (*лень, неохота*), характеризующие его действия через отношение ко времени (*пора, время, недосуг*), дающие морально-этическую оценку его поступкам и состояниям (*стыд, срам, грех, жаль*). Безлично-предикативные слова, согласно концепции Е. М. Галкиной-Федорук, передают состояния окружающей среды (*безмолвно, ветрено, морозно*), физические (*больно, душно, холодно*) и психические (*весело, грустно, тяжело*) состояния человека [4].

В коллективной монографии, посвященной семантическим типам предикатов, Е. М. Вольф анализирует следующие виды стальных предикатов: состояние природы и окружающей среды, эмоциональное и физическое состояние человека, а также различные оценки состояния (*плохо, невыносимо, тошно*). Как справедливо отмечает лингвист, «оценочный характер присущ многим обозначениям состояния как их неотъемлемая часть», однако «имеется тип высказываний, где на первый план выступает именно оценка и теряется смысл состояния: **Мне страшно больно было видеть, что учитель не останавливает и не поправляет меня** (Толстой)» [3, с. 337]. Е. М. Вольф указывает на то, что бывает сложно разграничить внешние состояния и временные признаки, опосредованные восприятием субъекта [3]. Например, когда мы говорим *было уютно, удобно, жарко*, мы не просто называем состояния окружающей среды, но и даем субъективные оценки этим состояниям.

В учебнике Н. М. Шанского и А. Н. Тихонова интересующие нас лексемы на -о в предикативной функции также рассматриваются как класс слов категории состояния [25]. Лингвисты выделяют лексико-семантические группы безлично-предикативных слов со следующими значениями: а) состояние среды и окружающей обстановки (*темно, жарко, пусто, сыро*); б) физическое состояние живых существ (*тошно, больно, холодно, душно*); в) душевное состояние человека (*приятно, обидно, горько*); г) состояние временных и пространственных отношений (*долго, близко, далеко, широко*); д) отрицательная или положительная оценка действия или состояния (*верно, правильно*); е) модальное отношение (*надобно, нужно, можно*); ж) «проявление чего-нибудь в достаточной, по определению говорящего, мере, обозначающее необходимость прекращения действия» (*довольно, достаточно, полно*) [25, с. 225]. Как видим, типология Н. М. Шанского и А. Н. Тихонова включает в себе более широкий и детальный, по сравнению с другими классификациями, пере-



чень лексико-семантических групп. В ней, однако, отсутствуют некоторые семантические объединения, выделенные в работе Е. М. Галкиной-Федорук.

А. В. Циммерлинг изучает дативно-предикативные структуры (ДПС), в рамках которых рассматривает и интересующие нас языковые единицы [24]. Опираясь на существующие семантические типологии безлично-предикативной лексики, исследователь выделяет следующие тематические классы ДПС: 1) физические состояния (*холодно, плохо*); 2) модальности (*надо, нужно, пора*); 3) эмоциональные состояния (*грустно, не по душе*); 4) моральные оценки (*стыдно, так и надо*); 5) удобство исполнения (*удобно, сподручно*); 6) уместность / неуместность (*уместно, неуместно*); 7) внутренняя потребность (*невозмогу, нужно*); 8) несоответствие задаче (*слабо, жирно, лень*); 9) трудность выполнения (*трудно, легко*); 10) (не)желание выполнять что-либо (*неохота, охота*); 11) общая оценка (*хорошо, плохо*); 12) (не)релевантность (*важно, неважно*); 13) эффективность (*вредно, полезно*); 14) сенсорные и интеллектуальные реакции (*слышно, видно, известно, ясно, любопытно*); 15) параметризуемый признак (*впору, велико*). На наш взгляд, это одна из наиболее полных современных классификаций безлично-предикативной лексики.

Итак, большинство лингвистов идет по пути максимальной детализации лексико-семантических типов безлично-предикативных слов / предикативных наречий / слов категории состояния. В противоположность всем названным концепциям авторы «Русской грамматики», рассматривающие интересующие нас слова внутри грамматического класса наречий, описывают значения предикативных адвербиальных единиц максимально обобщенно. В основе такой типологии лежит бинарная оппозиция «наличие / отсутствие субъекта состояния» [18]. Согласно этому подходу, создатели академической грамматики условно разделяют все предикативные наречия на три группы, называющие: а) бессубъектное внешнее состояние (*росисто, сумрачно, шумно, морозно*); б) как бессубъектное, так и субъектное внешнее состояние (*целесообразно, хорошо, плохо, тяжело, спокойно, одиноко*); в) только субъектное состояние (*жалко, досадно, неловко, смешно, интересно*) [19, с. 378].

### Семантическая типология предикативных наречий в предложениях модели Praed

Опираясь на существующие концепции и собственные наблюдения над значением и функционированием предикативных наречий, представим нашу семантическую типологию таких единиц, употребляющихся в качестве главного члена предложений, построенных по минимальной структурной схеме Praed. Как нам кажется, все подобные адвербиальные лексемы сначала можно условно разделить на две большие группы, выражающие субъектное или бессубъектное состояние (*весело, холодно, сыро*) и оценочное отношение адресанта к речевой ситуации (*важно, стыдно, неудобно, плохо*). Таким образом, на семантико-синтаксическом уровне интересующие нас наречия могут передавать как диктумную, так и модусную информацию. Поскольку нас будут



интересовать наречия образа действия, употребляющиеся в роли главного члена предложений, построенных по структурной схеме *Praed*, мы не будем рассматривать семантические типы модальных наречий, входящих в качестве одного из компонентов в другие структурные схемы. Модальными (вслед за [15; 18; 20]) считаем адвербиальные единицы, устанавливающие отношение между речевой ситуацией и действительностью с точки зрения реальности и объективности, неизбежности, предопределенности, долженствования, достоверности, готовности, ожидаемости. Опираясь на приведенное ранее высказывание Е. М. Вольф, заметим, что в одной лексеме могут совмещаться значения обеих групп, когда говорящий или пишущий не просто называет некое состояние, но и дает ему какую-либо оценку [3].

Итак, наречия образа действия в предложениях, построенных по модели *Praed*, могут выражать следующие типы общих и частных значений.

1. Состояние человека. В предложениях, передающие такой смысл, носитель состояния нередко вводится с помощью субъектного детерминанта. Состояния человека, представленные в данной модели, могут быть следующими:

а) эмоциональное: *И мы там остаемся / и нам очень страшно! // [32]; Ну в общем было очень весело / мы наконец-то дошли до того места // [32]; Мне почему-то его стало очень жалко // [32]*. Такое состояние говорящего может быть каузировано поведением или состоянием другого человека либо животного, что отражается на синтаксическом уровне введением детерминантов: *С ней весело // [31]; Сначала с ним (псом) страшно / потому что он боится тебя / и он как бы может быть агрессивный // [31]*;

б) физическое: *Вот таблеток нажралась / вроде полегче так вот // [31]*. Данное состояние может быть вызвано воздействием окружающей среды или каузировано действием другого субъекта: *Фу / жарко мне // [31]; Мне душно было бы в такой коробке // (о малогабаритной квартире) [33]; Ух ты мой маленький! Больно? // (бабушка утешает внука, который споткнулся и упал) [9, с. 293]; Такой взял такой за голову / так и выворачивает / а она орет / типа больно / он: «Нечего разговаривать» // [31]*;

в) ментальное: *Мне ничего непонятно из твоих слов [30]*. Такое состояние также может быть каузировано действием другого субъекта, позицию которого занимает объектный детерминант: *Мне с ним скучно всегда // [31]*;

г) состояние спешки, занятости: *Мне сейчас некогда. Я спешу // [31]*.

2. Состояние окружающей обстановки (чистота, просторность, присутствие людей, уровень шума и т.д.) или природы (температура, степень освещенности, количество осадков и др.). Такие наречия передают результаты восприятия окружающей среды различными органами чувств субъекта: *У нас там грязно / воняет бормотухой какой-то // [31]; Потому что мяса они сами не едят / только рыбу / а в китайском (ресторане) бывает что нечистоплотно // [23]; Преод наконец замечает / что стало шумно / начинает делать замечания // [31]; Вообще / лучше справлять свадьбу не дома / где всегда тесно / а в кафе или просто / как на этой*



свадьбе / в детском садике // [31]; Не пойму / седня холодно / или тепло? Щас пока утро / прохладно / а днем будет жарко // [9, с. 308]; Так темно и идет снег // [31]; Да и тут сыро // [31]. Говорящий может характеризовать состояние природы или окружающей среды через собственные ощущения: Вода сегодня 13 градусов / так что бодренько уже! // [23].

3. Оценочное отношение адресанта к речевой ситуации. Такие наречия используются в предикативных единицах, тесно связанных с контекстом или ситуацией общения (конситуативно обусловленных), а также являющихся частью сложноподчиненных предложений, в которых придаточная часть реализует валентность главной (конситуативно обусловленных). Как отмечают Е. А. Земская, М. В. Китайгородская и Е. Н. Ширяев, в разговорной речи «особо выделяются конситуативные высказывания, в которых говорящий дает оценку тому или иному актуальному событию, не называя самого события» [5, с. 223]. Высокая степень эмоциональности разговорной речи приводит к «частым выражениям личных оценок, личного отношения» [5, с. 38]. Это связано с тем, что аксиологическая лексика позволяет максимально емко и обобщенно выразить мнение говорящего о сложившейся ситуации.

Опираясь на типологию аксиологической лексики, предложенную в [1], рассмотрим, какие типы оценок различных речевых ситуаций могут выражать наречия в предложениях модели Praed. К таким оценкам относятся:

а) общие: *Хорошо* / что шофером я работал // [31]; *Плохо* / что вы не попали в то время // [31];

б) интеллектуальные: А. *Но этот юбилей / столетний / был со всей возможной / пышностью / с необычайной совершенно пышностью* // Б. *Интересно* // [9, с. 139]; *От его помощи ребенку отказалась; Глупо и недальновидно* [30]. Среди такой лексики выделяется подгруппа наречий, отражающих значимость и актуальность информации для адресанта: *Очень было важно* / чтобы Костя знал // [31]; *Неважно* / что проиграешь ты или выиграешь // [31];

в) сенсорно-вкусовые: *Обычно говорят / что гриб не имеет вкуса* // *А тут / глян / вкусно* // [31]; А. *Там без кругов очень больно*. Б. *Там было жестко, да?* // (о водных горках) [31];

г) утилитарные. Такие наречия обычно употребляются в предложениях, построенных по модели Praed Inf, модели Praed их употребление не свойственно. В связи с этим такие предикативные наречия употребляются говорящими в подвергшихся семантико-синтаксической компрессии высказываниях, в структуре которых присутствует объектная или обстоятельственная детерминация или синтаксически зависимая предикативная единица: *Да* // *И то / grit / вам от них* (от конфет) *будет вредно* // [31]; *Тоже полезно* / как я делала в МГИМО // [31]. С точки зрения грамматики такие языковые построения выглядят неправильными, однако они допустимы в спонтанной разговорной речи, опирающейся на ситуацию общения;

д) этические: А. *Почему она их посылает к нам?* // *Тоже непонятно* // Б. *Нет / с этим я согласна* // А. *Неделикатно / неприлично просто* //



[31]; *Обзвон всех ближних родственников // Последний звонок делается в одиннадцать / потому что уже неприлично // После одиннадцати начинаются мысли какие-то уже свои // [31];*

е) нормативные. В высказываниях модели Praed такие оценочные наречия используются говорящим для уточнения или подтверждения своего мнения, слушающим — для выражения согласия с адресантом: А. *Ну у вас девочка? // Правильно? // Б. Да // [31]; А. Просто тема не очень сложная / поэтому стараюсь вникать сейчас // Б. Ну правильно // С азов нужно // [31];*

ж) эстетические: А. *Очень нам колорита добавило к нашему... // Б. Вот прям очень было красиво // [31];* (комментарий о платье блогера) *Очень шикарно [33].*

4. Уверенность адресанта в передаваемой им информации: *Ну ладно / и так ясно / что от этой кафедры ничего хорошего ждать не приходится // [31]; И было очевидно / что надежды на выздоровление нет // [31]; А если нам выделили на организацию двести восемьдесят тысяч / вот чего мы на эти деньги? // Понятно / что ниче не сделаем // [31].*

Среди всех наречий, занимающих позицию главного члена предложения, построенных по модели Praed, преобладают оценочные. На высказывания с ними приходится 63 % от всех проанализированных единиц. При этом более половины из них составляют высказывания, ядром которых становятся общеоценочные лексемы. Слова с такой максимально обобщенной семантикой широко распространены в разговорной речи, которой свойственны диффузность языковых значений, шаблонность, неточность и небрежность в употреблении слов [21]. Общеоценочная лексика оказывается применимой практически к любым речевым ситуациям и действиям. Такие высказывания не требуют от говорящего или пишущего дополнительных временных затрат на обдумывание фразы.

На высказывания со статальными предикативными наречиями приходится 32 % от всех проанализированных конструкций. Среди них большинство составляют адвербиальные лексемы, которые выражают эмоциональное состояние человека. Такая широкая употребительность слов данной семантической группы связана с тем, что говорящему важно поделиться с собеседником своим эмоциональным состоянием и получить от него душевный отклик. Кроме того, в некоторых речевых ситуациях эмоциональность может преобладать над информативностью.

Самой малочисленной оказывается лексико-семантическая группа слов, предназначенная для выражения модусной категории персуазивности. Это объясняется тем, что степень уверенности говорящего в информации обычно передается с помощью вводных слов и конструкций.

## Выводы

Таким образом, высказывания, построенные по модели Praed, с главным компонентом, выраженным наречием, используются для передачи как объективной (диктумной), так и субъективной (модусной) информации. В первом случае они называют состояния человека или





окружающей среды, во втором — выражают субъективное отношение адресанта к речевой ситуации, характеризуют степень его уверенности в передаваемой информации. В большинстве случаев такие предложения используются говорящим или пишущим для того, чтобы максимально обобщенно, быстро (не затрачивая дополнительных мыслительных усилий) и эмоционально оценить речевую ситуацию как положительную, негативную или нейтральную.

Структурная схема предложений, называющих состояния человека, регулярно расширяется за счет введения субъектных детерминантов. Предложения, передающие различные состояния природы или окружающей среды, часто имеют в своем составе обстоятельственные детерминанты.

### Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М., 1988.
2. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / под ред. Г.А. Золотовой. М., 2001.
3. Вольф Е.М. Состояния и признаки. Оценки состояний // Семантические типы предикатов / отв. ред. О.Н. Селиверстова. М., 1982. Кн. 1. С. 320—339.
4. Галкина-Федорук Е.М. Современный русский язык. Синтаксис. М., 1958.
5. Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.И. Русская разговорная речь: Общие вопросы. Словообразование. Семантика. М., 1981.
6. Интернет-коммуникация как новая речевая формация / науч. ред. Т.Н. Колокольцева, О.В. Лутовинова. М., 2012.
7. Кабанова С.А. О типологии сказуемого в славянских языках // Вестник Вятского государственного университета. 2011. №1. С. 49—55.
8. Каламова Н.А. Категория состояния в современном русском языке : учеб.-метод. пособие. М., 1991.
9. Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Речь москвичей: Коммуникативно-культурологический аспект. М., 1999.
10. Кольшикина Т.Б., Шустина И.В. Слова категории состояния как средство отражения негативной базовой мотивации потребителей в рекламном тексте // Вестник Костромского государственного университета. 2014. №4. С. 161—165.
11. Лебедева Н.Б. Русская естественная письменная речь: проблемы и задачи лабораторного исследования // Актуальные проблемы русистики : сб. ст. / отв. ред. Т.А. Демешкина. Томск, 2000. С. 257—263.
12. Литневская Е.И. Письменные формы русской разговорной речи (к постановке проблемы). М., 2011.
13. Новоженова З.Л. Русское глагольное предложение: Структура и семантика : дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 2001.
14. Норманн Б.Ю. Грамматические инновации в русском языке, связанные с социальными процессами // Русистика. 1998. №1—2. С. 57—68.
15. Овсянникова С.А. Модальные наречия в современном русском языке : дис. ... канд. филол. наук. М., 2000.
16. Паташкова Е.С. К вопросу о функционально-грамматическом статусе слов категории состояния в русском языке // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2012. №12. С. 194—202.
17. Поспелов Н.С. В защиту категории состояния // Вопросы языкознания. 1955. №2. С. 55—65.
18. Русская грамматика : в 2 т. / гл. ред. Н.Ю. Шведова М., 1980. Т. 1 : Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология.



19. *Русская грамматика* : в 2 т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М., 1980. Т. 2 : Синтаксис.
20. *Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений* / под общ. ред. Н.Ю. Шведовой. М., 2003. Т. 3.
21. *Сиротинина О.Б. Разговорная речь // Функциональные стили и формы речи* / под ред. О.Б. Сиротининой. Саратов, 1993. С. 137–148.
22. *Травничек Ф. Заметки о категории состояния // Вопросы языкознания. 1956. Вып. 3. С. 46–53.*
23. *Харченко В.К. Мозаика разговорной речи. М., 2013.*
24. *Циммерлинг А.В. Имперсональные конструкции и дативно-предикативные структуры в русском языке // Вопросы языкознания. 2018. №5. С. 7–33.*
25. *Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Современный русский язык : в 3 ч. М., 1987. Ч. 2 : Словообразование. Морфология.*
26. *Шапиро А.Б. Есть ли в русском языке категория состояния как часть речи? // Вопросы языкознания. 1955. Вып. 2. С. 42–54.*
27. *Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. М., 2001.*
28. *Шигуров В.В. Изучение механизма межчастеречного взаимодействия языковых единиц на занятиях по русской грамматике (на материале предикативации) // Интеграция образования. 2013. №3. С. 90–98.*
29. *Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974.*
30. *Psycheforum: Психологический форум : [сайт]. URL: <https://psycheforum.ru/forum4.html> (дата обращения: 05.09.2018).*
31. *Национальный корпус русского языка : [сайт]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 21.10.2018).*
32. *Рассказы о сновидениях и другие корпуса звучащей речи : [сайт]. URL: <http://spokencorpora.ru/> (дата обращения: 12.09.2018).*
33. *Youtube : [сайт]. URL: <https://www.youtube.com/> (дата обращения: 23.10.2018).*

### Об авторе

Анна Владимировна Дегальцева – канд. филол. наук, доц., Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, Россия.

E-mail: [deganna@mail.ru](mailto:deganna@mail.ru)

### The author

Dr Anna Degaltseva, Associate Professor, Saratov State University, Russia.

E-mail: [deganna@mail.ru](mailto:deganna@mail.ru)